

ные различия в структурах национальных экономик. Так, например, белорусская экономика отличается тем, что она уже соответствует всем вышенназванным параметрам. Она диверсифицирована (доля сырьевых отраслей намного меньше, чем в других государствах ЕврАзЭС), высокотехнологична, специализируется на производстве сложных машиностроительных и пищевых товаров. Республика Беларусь во многом достигла высокого уровня экономического развития благодаря диверсификации и модернизации экономики, наличию высокотехнологичных отраслей. Россия и Казахстан по прежнему «сидят на сырьевом секторе», который формирует экспорт топливно-энергетических ресурсов и обеспечивает рост ВВП.

Если проанализировать секторальную структуру народнохозяйственного комплекса вышеуказанных стран по схеме «первичный сектор — перерабатывающий — сфера услуг» на примере среднегодовой численности занятых за последние 20 лет, можно констатировать следующее.

Во-первых, просматривается общемировая тенденция роста сферы услуг. В России произошел рост удельного веса данного сектора с 42 % до 65 % в структуре национального хозяйства. Беларусь также демонстрирует положительные изменения (число занятых в сфере услуг возросло с 38 % до 54 %). Республика Казахстан «прибавила в весе» всего 5 процентов (с 47 % до 52 %).

Во-вторых, произошел отток ресурсов из перерабатывающего сектора экономики. Роль промышленности и строительства в структуре народнохозяйственного комплекса искусственно занижена. В России и Казахстане удельный вес данного сектора упал в 1,8 раза (соответственно до 25 % и 19 %). Беларусь смогла сохранить свой промышленный потенциал (падение всего на 8 пп. с 42 % до 34 %).

В-третьих, Россия и Беларусь демонстрируют сокращение роли сельского и лесного хозяйства, рыболовства и водного хозяйства в национальных экономиках. Доля занятых в первичном секторе России сократилась на 5 п.п. с 15 % до 10 %, в Беларуси 2 раза с 20 % до 10 %. Данный тренд укладывается в общемировые тенденции экономического развития, когда, например, один фермер кормит 10 и более человек.

В Казахстане наблюдается противоположная ситуация. Формируется структурная диспропорция, когда численность занятых в первичном секторе растет (за период с 1990 по 2009 гг. с 22 % до 29 %).

Нельзя не согласиться с мнением, Михаила Делягина, что Россия не может в хозяйственном отношении существовать без трех стран — Украины, Казахстана, Беларуси. Мы нуждаемся не только в развитии экономического сотрудничества, но и в заимствовании культурных штампов, культурных образцов и в обогащении себя этими образцами.

По мнению Сергея Глазьева, межотраслевой баланс показывает, что выигрыш от нового интеграционного образования колоссальный: примерно на треть ожидается повышение экономической активности государств — участников в терминах прироста ВВП в десятилетней перспективе и позволит сформировать современную структуры национальных экономик.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА

Платонова Е. А., Белорусский государственный экономический университет

На сегодняшний день мировой фармацевтический рынок по праву считается одним из самых высокотехнологичных, и объективно занимает особое место в экономической системе каждой страны, что обуславливается социальной значимостью производимой продукции, высокой степенью государственного регулирования, научноемкостью производства и инвестиционной привлекательностью. Так, аналитическая компания IMS Health предоставила очередной обзор развития мирового фармрынка за 12

месяцев по январь 2012 г. Из обзора следует, что крупнейшим мировым фармрынком остаются США. В Европе лидерство принадлежит Германии, а в Испании и Италии наблюдается отрицательная динамика вследствие долгового кризиса, в эпицентре которого оказались эти страны. Впечатляющую динамику роста фармрынков показывают страны Латинской Америки, особенно Аргентина и Венесуэла. По данным *IMS Health*, к 2015 г. объем мирового фармацевтического рынка составит примерно 1,1 трлн дол. При этом совокупный среднегодовой темп роста в ближайшие пять лет будет снижаться — до уровня 3—6 % против 6,2 % в 2006—2010 гг.

Выделим основные тенденции развития мирового фармацевтического рынка с целью подтверждения важности и необходимости его дальнейшего развития.

1. Происходит изменение географической структуры спроса на мировом фармацевтическом рынке: основной запрос на препараты создают страны Азии и Латинской Америки (ежегодный рост рынка — до 17 %). Ожидается, что в ближайшие пять лет объем быстроразвивающихся фармацевтических рынков увеличится вдвое и составит 285—315 млрд дол. (против 151 млрд дол. в 2010 г.). Этому процессу будут способствовать значительный экономический рост и действия со стороны правительства этих стран по обеспечению доступности медицины. По прогнозу *IMS Health*, к 2015 г. быстроразвивающиеся фармацевтические рынки станут вторым наиболее крупным географическим сегментом мирового фармрынка (после суммарного объема рынков таких стран, как Германия, Франция, Италия, Испания и Великобритания) и приблизятся к уровню США.

2. Происходит изменение технологических основ: переход к биотехнологиям, геномике, молекулярной медицине (вызванное, в том числе, истечением срока действия патентов), появление принципиально новых видов лечения. Вывод новых препаратов создаст принципиально новые возможности медикаментозного воздействия, обеспечив при этом более высокое качество жизни пациентов.

3. В последние десятилетия значительные успехи в разработке и производстве биологически активных веществ были достигнуты в двух наиболее крупных направлениях биотехнологии — генетической и клеточной инженерии. В свою очередь, успехи в биотехнологии привели к созданию промышленной технологии производства широкого ряда генно-инженерных препаратов инсулина, гормона роста человека, интерферонов, интерлейкинов, эритропоэтина, активатора тканевого плазминогена, ряда моноклональных антител и вакцин и др.

4. Основным мировым трендом в сфере разработки лекарственных средств, по мнению представителей компании *«Pricewaterhouse Coopers»*, является стремление фармацевтических компаний ускорить процесс создания нового лекарственного средства путем ведения более целенаправленной работы, делая упор на доклинические стадии разработки. Согласно информации, опубликованной на интерактивном сервисе *ClinicalTrials.gov*, созданном Национальным институтом здоровья США, по итогам 2011 г. во всем мире зарегистрировано более 18 тыс. клинических исследований. В региональном разрезе наибольшее количество клинических исследований проводится в Северной Америке, 2-ю позицию удерживает Европа, а тройку лидеров замыкает Восточная Азия. Ключевыми рынками последней стали Китай (677 проектов) и Южная Корея (774 проекта).

5. В настоящее время можно говорить уже не о странах-лидерах в производстве лекарственных средств, а о транснациональных фармацевтических корпорациях. Место транснациональных фармацевтических корпораций на рынке, в первую очередь, определяют их расходы на научные исследования и разработки. Уже в 2002 г. 50 крупнейших фармацевтических фирм мира (*Top-50*), потратили на НИОКР 54,90 млрд дол. или около 17 % от совокупного объема продаж фармацевтической продукции.

6. Нарастающая конкуренция на фармацевтическом рынке, а также усиливающееся давление на фармацевтику со стороны общества и национальных регуляторов вызвали рост слияний и поглощений в отрасли. При этом наивысшую динамику в *M&A* на

фармацевтическом рынке в посткризисный период демонстрировали страны с развивающейся экономикой — Бразилия, Индия, Китай, ЮАР и России. Общая сумма, на которую были заключены соглашения о слияниях и поглощениях в странах БРИКС в 2011 г. составила 6,4 млрд дол. США, превысив почти в 2 раза показатели 2006 г.

Таким образом, мировой фармацевтический рынок является одним из самых высокодоходных и быстрорастущих секторов мировой экономики. Несмотря на общий спад в мировой экономике последних лет, фармрынок продолжает динамично развиваться.

ОПЫТ ПРИВАТИЗАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ПРИВАТИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Радионик Е. А., Белорусский государственный университет

Расширение государственного регулирования экономики оправдано до тех пор, пока его издержки не превышают потери, возникающие вследствие «провалов» рынка. Таким образом, размеры государственного сектора должны соответствовать спросу на общественные блага, масштабам внешних эффектов, а также реальным возможностям государства по управлению находящимися в его распоряжении ресурсами. В некоторых странах доля государства составляет более 70 % ВВП, и возникает необходимость в приватизации.

Приватизация является одним из основных этапов процесса разгосударствления экономики. Важно отметить, что реализация целей приватизации принимает противоречивые формы, которые возникают между принципами социальной справедливости и политическими соображениями

Анализ опыта приватизации в странах ЦВЕ показывает, что, поскольку процесс трансформации отношений собственности в странах ЦВЕ совпал по времени с трансформационным кризисом, результаты хозяйственной деятельности предприятий (как приватизированных, так и государственных) определялись внешними, не зависящими от них условиями. Среди них такие, как наличие в стране свободных инвестиционных ресурсов и условия их возможного предоставления предприятиям, уровень макроэкономической стабильности, сложившаяся структура производства, инвестиционный климат, наличие рынков сбыта и многие другие.

Приватизация в Венгрии оказалась весьма эффективной. Главной предпосылкой успеха явился значительный приток ПИИ в страну. Этому способствовало отсутствие регулирующих норм, препятствующих возможности иностранных предприятий фирм покупать активы в местных компаниях в процессе приватизации. В Словакии приватизация вызвала такие проблемы, как злоупотребление и превалирование интересов инсайдеров (в том числе вывод капиталов и разворовывание активов). В Польше подобных проблем не возникло. Фактически права собственности населению были переданы формально — значительный контроль над предприятиями по-прежнему находился у государства. Для этого были созданы специальные институты — 15 национальных инвестиционных фондов (НИФов). Предприятия проходили акционирование, после чего их акции передавались в управление НИФам, а акции самих НИФов передавались за символическую плату — 20 злотых (8 дол. США) — гражданам Польши. Гражданам было запрещено приобретать акции приватизируемых предприятий напрямую, что позволило избежать рассредоточения прав собственности и формирования неэффективной структуры корпоративного управления. Таким образом, опыт Польши является наиболее эффективным.

В Республике Беларусь при сложившихся внешних условиях существуют возможности получения весомых доходов от продажи своих государственных активов в некоторых отраслях экономики. Государство может привлечь частных инвесторов, предложив привлекательные условия сделок, в таких секторах, как нефтехимия, калийная от-